

Секция «История отечественного государства и права»

Реформа подготовки кадров 1931г.: историческое значение и влияние на развитие российского юридического образования.

Лифанов Дмитрий Максимович

Студент (специалист)

Уральская государственная юридическая академия, Екатеринбург, Россия

E-mail: dmlif@mail.ru

История развития юридического образования в России становится популярным предметом научных исследований, что в очередной раз подтверждает тезис о важности познания включенной в генезис отечественной правовой системы подготовки юридических кадров. Недостаточная изученность реформы делает ее привлекательной для молодых исследователей. Сразу следует отметить, что одной из существенных проблем является ограниченность эмпирической базы исследования, с помощью которой возможно, как считает В. В. Захаров, «верифицирование полученных результатов»¹. Актуальность данного исследования безусловна, поскольку этот год совпадает с юбилеем таких ныне известных центров по подготовке юристов, как УрГЮУ и СГЮА. Гипотеза работы состоит в том, что Постановление ВЦИК РСФСР от 20.04.1931 г.² положило начало деятельности Сибирского и других институтов советского права.

Юридическое образование в первой трети XX века переживает значительные перемены: ленинское правительство перестало признавать действующее юридическое образование; Наркомпрос упразднил юридические факультеты университетов, введя вместо них Факультеты общественных наук, (они были закрыты к 1926 г.).

Дефицит профессиональных кадров, несоответствие действующей юридической подготовки генеральной линии ВКП (б), невозможность действующих структур решать главную политическую задачу - разрешение «классовой борьбы» - таковы основные причины реорганизации системы подготовки юристов³. Эти и многие другие факторы послужили основой для последующих преобразований.

Постановление ВЦИК от 20.04.1931 г. «О мероприятиях по подготовке и переподготовке кадров работников советского строительства»⁴ стало отправной точкой для создания таких образовательных учреждений, как Саратовский и Иркутский институты советского права. Рассматривая положения данного документа, следует отметить, что, во-первых, Казанский Институт советского права теперь предназначался исключительно для подготовки кадров автономных образований, а Институт советского строительства и права Коммунистической академии - для научных работников. Во-вторых, внедрялись рабфаки при факультетах советского строительства и права, где изучались базовые дисциплины, в которых особое внимание уделялось непосредственно подготовке учащихся к системе высшего образования. В-третьих, это равенство институтов советского права и строительства с комвузами в материальном соотношении.

К чему же привела рассматриваемая реформа, каковы ее результаты? Рассмотрим это на примере Сибирского (Иркутского) института советского права. В соответствии с Приказом № 1 по Сибирскому (Иркутскому) институту советского права от 01.06.1931 г. первым его директором стал Юрий Михайлович Позан⁵. Штатная численность сотрудников в то время составляла порядка 15 преподавателей, а численность студентов - 56. Изначально на базе Сибирского института советского права было образовано три кафедры, а именно социально-экономических и политических наук, советского хозяйственного права и уголовного права и процесса⁶. Методикой обучения в Сибирском институте советского права на первых порах принято считать бригадно-лабораторный метод, так как здесь студент приобщался к «марксистско-ленинской книге и практике массовой борьбы»⁷. Первый же

научный кружок института заработал в сентябре 1931 года⁸. В. В. Захаров считает, что «не удалось преодолеть пресловутую многопредметность»⁹, поскольку учебный план был перенасыщен количеством предлагаемых дисциплин. Более того, следует отметить и такую тенденцию, что «примерно половина предметов была призвана обеспечить овладение» «общей марксистко-ленинской методологией и революционно-диалектическим методом в специальных отраслях права».

В заключение хотелось бы обратить внимание на деятельность Кружка студенческого научного общества УрГЮУ по истории государства и права России, занимающегося исследованием проблем юридического образования. Такая работа осуществляется в тесном взаимодействии с университетским архивом и Музеем истории СЮИ-УрГЮА-УрГЮУ. Вот уже несколько лет студенты осуществляют исследовательскую деятельность, изучая историю нашего университета, с момента его основания. На данный момент проделана серьезная работа в данной области, о чем свидетельствуют передвижные выставки, круглые столы, конференции и т.п. Особо стоит указать на студенческий исследовательский проект «Книга памяти СЮИ-УрГЮА-УрГЮУ»¹⁰, посвященный 70-летию Победы¹¹.

Таким образом, реформа 1931 года является отправной точкой в развитии уральской правовой школы. Не могу не согласиться с мнением В. В. Захарова о том, что рассматриваемое Постановление ВЦИКа было далеко не идеально: оно имело как положительные, так и отрицательные стороны¹². Однако в условиях политической нестабильности, неоднозначности в системе высшего профессионального образования и т.д. реформа подготовки кадров 1931 года имела большое значение.

Литература:

Захаров В. В. Юристы для пролетарской диктатуры: реформа юридического образования 1931 г. (По материалам публикаций «Росс. юр. журнала») // Росс. юр. журнал. 2015. № 2. С. 201.

См.: Захаров В. В. Указ. раб. С. 205.

Зицунникова Н. Н. Институты советского права «в конвейерной ленте» правового образования: продолжение разговора о реформе подготовки юристов в начале 1930-х гг. // Российский юридический журнал. 2013. № 3. С. 186 и далее.

Постановление ВЦИК от 20.04.1931г. // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rec> (дата обращения: 16.11.2015 г.)

Архив УрГЮУ. Ф.2143-Р. Книга приказов за 1931-1932 гг. Л. 1.

URL: <http://www.usla.ru/ch.php?mid=3898&cid=1&obid=3> (дата обращения 16. 02.2016 г.)

Зицунникова Н. Н. Институты советского права «в конвейерной ленте» правового образования: продолжение разговора о реформе подготовки юристов в начале 1930-х гг. // Российский юридический журнал. 2013. № 3. С. 186-189.

Свердловский юридический институт. 1931—1981. М., 1981. С. 10.

Захаров В. В. Юристы для пролетарской диктатуры: реформа юридического образования 1931 г. // Российский юридический журнал. 2015. № 2. С. 210.

Книга памяти СЮИ-УрГЮА-УрГЮУ // URL: <http://www.usla.ru/ch.php?mid=3144&cid=31> (дата обращения: 18.11.2015 г.).

Зицунникова Н. Н., Коптяев Н. О., Краснов Г. О., Перфильева Т. Д. Летопись СЮИ-

УрГЮА: студенческий исследовательский проект // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2014. № 3. С. 23-49 // <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/system/files/>
Зипунникова Н. Н., Коптяев Н. О., Краснов Г. О., Перфильева Т. Д. Во славу ALMA MATER (продолжая летопись СЮИ-УрГЮА) // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2014. № 4. С. 33-49 // <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/system/files/>
Рысев А. С., Батушева Е. С., Столбикова Н. М., Трифонова М. Е. Память поколений: большая война и другие страницы вузовской истории (об архивно-музейной работе студентов-исследователей УрГЮУ) // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2015. № 3. С. 29-48 // <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/system/files/%D0%9C%D1%83%D0%>

Захаров В.В. Юристы для пролетарской диктатуры: реформа юридического образования 1931 г. // Российский юридический журнал. 2015. № 2. С. 213-214.

&сору; Лифанов Д.М., 2016

Слова благодарности

Выраженаю особую благодарность моему научному руководителю, а именно Наталье Николаевне Зипунниковой, к.ю.н., доцент кафедры истории государства и права, а также коллективу работников архива СЮИ-УрГЮА-УрГЮУ.